

Н.З. Кольцова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

К вопросу о влиянии М. Горького на русскую советскую прозу 1920–1930-х годов

Аннотация. В статье рассматривается влияние творчества М. Горького на поэтику советских писателей 1920–1930-х гг. – И. Бабеля, А. Платонова, Н. Островского и др. Автор опирается на анализ текстов, публицистики, писем, статей Горького и его современников, а также на литературоведческие исследования разных лет. Горький воспринимался в СССР как «живой классик», чье одобрение служило для молодых авторов пропуском в большую литературу. Но если роль Горького – общественного деятеля в формировании мировоззрения советских писателей изучена хорошо, влияние Горького-художника на их творческий метод, манеру письма еще требует серьезного исследования. В статье намечены возможные аспекты изучения темы. В частности, прослеживается, как под влиянием горьковской трактовки человека – «творца и хозяина мира» – складывается концепция личности у Н. Островского и оформляется жанр советского романа воспитания, основу которого составляет сюжет становления героической личности, готовой на подвиг и преодолевающей препятствия. Частый композиционный прием раннего Горького – выдвигание на передний план фигуры не столько рассказчика, сколько «слушателя» («интервьюера»), – находим позже в «Одесских рассказах» И. Бабеля. На уровне идиостиля у Горького отмечается склонность к патетике, элементы сказа, орнаментализм (в частности, ритмизация прозы, которая у Горького имеет истоки в ораторском искусстве революционных речей, восходящем в свою очередь к жанру проповеди). Ту же стилизацию под библейский слог можно обнаружить в бабелевской «Конармии». Обращают на себя внимание черты сходства горьковского творческого метода с модернизмом, в частности, смещение акцентов с этики на эстетику, восприятие стиля как содержательной компоненты. Отмечается важнейший аспект сближения горьковской и платоновской прозы – внимание обоих писателей к жизни тела, различным проявлениям телесности – болезни, смерти, рождению. В конечном итоге изучение рецепции художественных открытий Горького советской прозой помогает оценить масштаб творческой личности самого Горького.

Ключевые слова: художественный мир М. Горького, И. Бабель, А. Платонов, орнаментализм в прозе 1920-х годов, повествователь, авторы романтической и реалистической направленности, неприятие модернизма Горьким, идиостиль

N.Z. Koltsova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

On the influence of Maxim Gorky on the Russian Soviet prose of the 1920–1930s

Abstract. The article examines the influence of M. Gorky's work on the poetics of the Soviet writers of the 1920s and 1930s – I. Babel, A. Platonov, N. Ostrovsky and others. The author relies on an analysis of the texts, letters, and articles by Gorky and his contemporaries, as well as the literary studies dated to different years. In the USSR, Gorky was considered as a "living classic" whose approval served as a pass into serious literature for young authors. However, if the role of Gorky as a public figure in shaping

the worldview of Soviet writers has been well studied, the influence of Gorky-the-artist on their creative method and writing style still requires serious study. The article outlines possible aspects of studying the topic. In particular, it can be traced how, under the influence of Gorky's interpretation of man as "the creator and master of the world", the concept of personality in N. Ostrovsky's works is formed and the genre of the Soviet educational novel is created, the basis of which is the plot of the formation of a heroic persona, ready for a feat and overcoming circumstances. A frequent compositional device of early Gorky – bringing the figure of not so much the narrator as the "listener" ("interviewer") to the forefront – is found later in I. Babel's "Odessa Stories". At the level of idiostyle, Gorky has a tendency towards pathos, elements of skaz, ornamentation (in particular, the rhythmicity of prose, which, in Gorky's works, originates from the oratory of revolutionary speeches, which in turn go back to the genre of sermons). The same stylization according to the biblical style can be found in Babel's "Konarmiya" ("Horse army"). The similarities between Gorky's creative method and modernism are noted, in particular, the shift in emphasis from ethics to aesthetics, the perception of style as a substantive component. The most important aspect of the convergence of Gorky's and Platonov's prose is noted – the attention of both writers to the life of the body, various manifestations of corporeality – illness, death, birth. Ultimately, studying the reception of Gorky's artistic discoveries in the Soviet prose helps to assess the scale of Gorky's own creative persona.

Key words: M. Gorky's artistic world, I. Babel, A. Platonov, ornamentation in the prose of the 1920s, the narrator, authors oriented towards romanticism and realism, resentment against modernism by Gorky, idiostyle